



ДВОЕ, ГОРОД, ПОЕЗД

Сергей Викторович Васильченко родился в 1988 году в Орске, окончил отделение журналистики филологического факультета Оренбургского государственного педагогического университета. Работал газетным журналистом, SEO-оптимизатором, копирайтером. Публиковался в литературных альманахах «Орь» (Орск), «Башня» (Оренбург), «Ликбез» (Барнаул), «Чаша круговая» (Екатеринбург), «Белый ворон» (Екатеринбург – Нью-Йорк). Автор двух книг прозы: «Кафе “Небеса”» и «Перфоратор купить дешёво», электронного сборника рассказов «Семнадцать» на сервисе Ridero. Живёт в Орске.

1

Марине чуть больше двадцати. У неё худые запястья и большие сине-зелёные глаза. Она красивая, она утончённая — этого нельзя не заметить. И в последние месяцы какая-то усталая — этого тоже нельзя не заметить. Марина курит, Марина смотрит в окно и думает:

«За окном осень. Очередная осень. За окном дождь. Очередной дождь. В этом промозглом городе. Это какой-то маленький город, он находится вроде бы где-то в Сибири. Вроде бы... В Сибири, которую англоговорящие забавно называют «Сайбирией». Ближе к зиме или, может, зимой мы обязательно уедем отсюда. Что-то засиделись мы здесь. Засиделись в городишке, который (вместе со своими городишкообразующими предприятиями) давно уже деградирует и разваливается.

Зачем мы вообще сюда приехали? Я реально не понимаю. И уже смутно помню, как это было. Всё было как в тумане...»

Марина любит Игоря. Игорь скоро придёт. Он пошёл в магазин. Чтобы потратить их последние деньги — последние семьсот рублей.

Они в этом городе чужие. У них нет друзей, у них толком нет даже знакомых. Они тут вдвоём. Можно сказать, вдвоём против всех.

Марина — художница. И Игорь — художник. Зарабатывают они по-всякому: веб-дизайн, разрисовка интерьеров, граффити, портреты на заказ... Но денег всё равно не хватает. Может, потому, что они много пьют и не умеют тратить деньги рационально? Когда есть деньги, сразу все их и тратят. Вот и всё.

Они познакомились в универе. Марина — такая красивая, такая утончённая. Почему она выбрала (а выбирают почти всегда всё-таки женщины) Игоря? Он ей казался парнем с мозгами. И он разделял её увлечения, её страсть к творчеству. А ещё её привлекала его какая-то отрешённость от реальности. Она думала, что это хорошее качество. Тем более что такое же качество она находила в себе самой. Правда, в последнее время стало понятно, что они оба как-то даже слишком сильно от всего отрешились. Их обоих

стало преследовать чувство, что они гниют в каком-то призрачном брезентово-сером болоте. Что они забрели в какой-то мутный тупик. Да, Марине нравилось, что они вместе. Но в то же время она думала, что им нужно что-то менять в своей жизни. Надо выходить из тупика. И как можно скорее.

В универе Марине было очень интересно с Игорем. Он умел удивлять, умел раскрашивать обыденную жизнь в необычные цвета. Впрочем, и сейчас ей с ним по-прежнему интересно. Такие разговоры, такие жесты, такое понимание друг друга — даже в мелочах и нюансах. Такая нежность порой по утрам... С ним Марина ощущала себя какой-то особенной. Особенной, редкой скрипкой. Среди скрипок дешёвых и одноразовых.

Она ценила это ощущение, но её всё чаще стала терзать мысль: надо что-то менять.

2

У Марины из родителей — только мама. Отец ушёл из семьи, когда ей было пять. И след его давно простыл. Мама, властная, сильная мама, занимавшая неплохую должность в крупной страховой компании...

Когда Марина училась на третьем курсе, мама сватала её за какого-то Диму. Она сказала,

что Дима — сын её начальника, что он «очень перспективный мальчик». Это разозлило Марину. Она пошла на свидание с этим Димой и весь вечер смеялась над ним. И налегала на алкоголь. Дима был туповат, хоть и типа перспективен. Она весь вечер старалась его как-то словесно подколоть, а он даже не всё понимал... В итоге они из ресторана никуда не поехали, просто разошлись по домам, да и всё.

Марина и её мать были очень разные. У них были разные принципы, разные правила жизни. Такое бывает... Мама (её имя-отчество — Валерия Анатольевна) очень рациональная, крепко стоит обеими ногами на земле. А Марина вечно витает в облаках, её надо привязывать тяжёлой цепью к поверхности. Иначе она улетит. В космос.

А потом Марина стала встречаться с Игорем. А потом Марина разругалась с мамой в пух и прах. Это случилось незадолго до того, как они оказались здесь... Впрочем, это была не просто ссора. У мамы буквально сорвало башню. Мама довольно сильно избивала Марину. И гордая Марина стерпеть этого не смогла. Она быстро оделась и ушла из дома. И, захлопывая дверь за собой, крикнула маме, что никогда не вернётся. И больше не позвонит. Никогда. Ни-ког-да.

Потом Игорь забирал кое-какие вещи Марины, и мама сказала ему, что Марина могла бы снова, как и прежде, жить вместе с ней. Мама сказала, что она раскаивается, что она тогда слишком сильно вспылила, и больше это не повторится. Игорь донёс этот меседж до Марины. Но Марина в ответ на это просто промолчала.

Теперь, когда прошло уже больше года, она жалела о том, что была столь категорична. Теперь ей хотелось позвонить маме.

«В нынешнем месяце обязательно это сделаю», — подумала Марина и затушила бычок в квадратной стеклянной пепельнице...

3

Раньше они с Игорем жили в Новосибирске. И могли бы, наверное, оставаться там и поныне. Но вышло по-другому. Они спонтанно сбежали. Видимо, просто достало всё. Это произошло, когда они учились на четвёртом курсе института искусств...

Событийная канва была примерно такой. Вечером 17 октября Игорь и Марина пошли в клуб на рок-концерт. Рок-концерт был замечательным, отличным. Они много выпили. Они сидели в клубе до часу или до двух ночи. А потом выяснилось, что у них нет денег на такси. И они

шли по мутным тёмным переулкам. И пока они шли, что-то ещё произошло, что-то странное. Марина уже не помнит, что именно, они были слишком пьяными. Но что-то произошло... Кажется, они кого-то встретили...

Как бы там ни было, они добрались до студенческой общаги, где жил Игорь. Дошли до комнаты Игоря (он там жил один, без соседей — договорился за небольшой прайс о том, чтобы к нему никого не подсеяли). Уснули. Проснулись утром очень поздно, около 14.00. На пары не пошли. Игорь сходил в магазин и купил пива. Две большие бутылки. После первой он предложил Марине бросить всё и уехать.

— Ты знаешь, у меня умерла бабушка и оставила мне квартиру. Я же ездил на похороны, помнишь? А потом ещё ездил документы оформлять...

— Помню... с трудом...

— Давай будем жить там. Зачем нам этот большой город, этот муравейник? Зачем нам этот универ? Зачем нам это всё? Если уж так хочется получить диплом, можно перевестись на заочку... Ты что, правда думаешь, что образование поможет тебе стать крутой художницей?

— Не знаю.

— Чтобы быть художником, надо иметь что-то вот здесь, — он дотронулся до груди слева, намекая, конечно, на сердце. — И ещё смелость жить как ты хочешь. А

вот без образования можно обойтись. И суперинтеллекта можно не иметь. И вообще можно ничего не иметь...

— Звучит слишком уж радикально...

Игорь с уверенностью и весельем в голосе продолжил гнуть свою линию:

— Да, я думаю, что нам ничего не нужно. Ничего, кроме нас самих! Весь этот мир — баракло, пустяк...

— Я немного сомневаюсь. Я люблю тебя, но сомневаюсь. Разве нужно ехать чёрт-те куда? И что мы там будем делать?

— Мы будем жить там. И будем жить замечательно. Я буду любить тебя, ты будешь любить меня. Это самое главное. Нам просто нужно быть вдвоём в каком-нибудь тихом месте. А всё остальное образуется. Поехали?

Марина на какое-то время задумалась. А затем произнесла:

— Ну а что меня здесь держит в данную секунду? В принципе ничего. Погнали! Вперёд!

И они погнали.

Через шесть часов они уже были в этом маленьком городе. В городе, который находится в нескольких сотнях километров от Новосибира. А в этом городе есть пятиэтажка. Обычная неяркая пятиэтажка. А в ней, на третьем этаже, квартира бабушки Игоря. Двухкомнатная квартира... И вот они живут здесь уже год с лишним. И что дальше?

Через месяц после переезда все их финансовые запасы подошли к концу, и Марина временно устроилась на рынок. Её поставили на продажу овощей. Это было неприятно, но она переступила через себя. Нужны были деньги, а здесь их платили каждый день — очень удобно. На рынке Марина отчётливо поняла, какая она здесь чужая, какая она здесь лишняя, неуместная.

Все эти бабки, эти мрачные тётки с их банальными интересами... И не с кем даже поговорить о мировом искусстве. О Рубенсе, о Сальвадоре Дали. О Дженис Джоплин, Джимми Моррисоне, Сиде Барретте и других героях андеграунда шестидесятых. О русском космизме или о философии символизма. Просто не с кем. Здесь это никого не интересует. Хотя это всё очень важно! Интересует местных людей другое: почём огурцы, почём кабачки и почём картошка. Скука, скука, скука!

Конечно, долго на такой работе Марина продержаться не смогла. Ушла через три недели.

Марина вспомнила свой последний день на этой работе. В тот день она простояла на рынке допоздна — солнце уже почти закатилось за горизонт. Её работодатель Сурен дал ей в руки две купюры достоинством пять-

сот рублей. Причём одна из них была какая-то грязная, старая. Марина попросила дать купюру поновее, но Сурен сказал, что у него пятисотрублёвок больше нет...

И это было так стрёмно. Ей захотелось плакать. И на следующий день она уже не пришла на этот рынок.

Но, как ни крути, именно её ежедневные заработки помогли им в тот трудный период как-то выплыть, выстоять... Теперь всё-таки было полегче.

5

Марина по-прежнему стояла у окна. Марина закурила новую сигарету. Что-то ей сегодня хочется много курить. И ещё влить что-нибудь в себя, чтобы забыть-ся.

Тут она услышала звук открывающегося замка. Игорь. Наконец-то он пришёл из магазина.

Да, это был Игорь. Такой же, как и всегда: худощавый, улыбочивый, длинноволосый. Глядя на него, Марина отметила, что забавный жёлтый свитер, подаренный ею на его прошлый день рождения, ему очень идёт.

Разбирая пакет, Игорь сообщил:

— Принёс, в принципе, всё, что надо.

Он достал из пакета две полу-

торалитровые бутылки дешёвого пива, фрукты, хлеб, успокаивающий чай, колбасу, макаронны...

Всё, теперь их совместный бюджет равен нулю. Но завтра ей пообещал заплатить толстый директор ресторана «Весна» — двадцать тысяч за роспись интерьерера. А потом что-нибудь заработает Игорь... Они надеются только на самих себя. Больше им надеяться не на кого.

— Ах да, забыл, — вдруг сказал Игорь и вытащил из кармана куртки шоколад «Альпен Гольд» с фундуком. — Это тебе.

— Спасибо, — ответила Марина. На её лице мелькнула улыбка. — Ты её украл, да?

— Если честно, да, — ответил Игорь.

— Дурак. Мог бы и не делать этого. Обошлась бы.

— А я не хочу, чтобы ты обходилась.

— Да ты просто kleптоман.

— А помнишь, как мы украли бутылку коньяка?

— Да, это было забавно.

— А помнишь, как ты... В общем, ты ведь тоже kleптоманка.

— О'кей. Мы оба kleптоманы.

Они и вправду иногда воровали что-нибудь мелкое (и не слишком уж дорогое) из местных продуктовых. Не из необходимости, а скорее ради прикола. Им в этом городе было скучно, и таким способом они раскрашивали серые будни...

Потом Игорь и Марина постелили скатерть на стол, приготовили закуску и разлили пиво по бокалам. И включили какую-то музыку. Затем Игорь сказал:

— Иногда я чувствую, что этот мир полностью подчиняется мне. Что он создан именно для меня. Я, когда стоял в магазине, очень отчётливо это почувствовал. Я понял на интуитивном уровне: если я возьму шоколадку, спрячу её в карман и не заплачу за неё на кассе, ничего мне не будет...

— Я бы не доверяла на все сто процентов интуиции. И вообще ты рассуждаешь, как солипсист. Ещё скажи, что вся наша Вселенная — это просто голограмма.

— Может, и голограмма. Хотя в любом случае это очень сложная голограмма. Согласись, здесь всё очень сложно...

— Сложно. А ещё несправедливо. Сложность меня не бесит. А вот несправедливость бесит. Бесит, что если злодей совершит зло, его не обязательно ждёт наказание. Связи между нашими поступками и тем, что нам даётся в итоге от жизни и от других людей, куда сложнее...

— А может, и нет никаких связей. Вообще никаких. Есть только хаос. Вся Вселенная — хаос. Голографический непостижимый хаос.

— Понятно, ты веришь в Большой хаос. А как же Большой взрыв?

— Кажется, теория Большого взрыва считается общепринятой в научном сообществе. Наверное, он всё-таки был. Но вообще вся эта история про Большой взрыв похожа на миф. Только вместо Зевса и Геракла — Большой взрыв, сингулярность, расширение пространства, охлаждение... В будущем наша Вселенная, согласно некоторым теориям, должна сжаться обратно в одну точку или просто распасться на атомы и элементарные частицы.

— Это ужасно. Если погибнет Вселенная, то и человечество погибнет. И, по сути, у него нет шансов спастись.

— Может, человечество сможет уйти в другие измерения, в другие вселенные? Может, в этих измерениях живут какие-то развитые цивилизации, и они, если что, эвакуируют нас? Не дадут нам сгинуть.

— Это уже что-то из области совершенной фантастики.

— Конечно. Но вот, например, про возможность существования других вселенных всерьёз рассуждают известные физики. Я видел несколько видео на ютубе, посвящённых как раз этой теме. Есть немало безумных гипотез, но очевидно одно: наш мир очень странный, неоднозначный, загадочный, неопределённый... Те, кто изучают квантовую меха-

нику, знают про кота Шрёдингера. Кот жив и мёртв одновременно. Подобно ядру атома, которое одновременно является распавшимся и нераспавшимся, когда за ним не наблюдают. А когда за ним начинают наблюдать, ядро атома будет либо распавшимся, либо нераспавшимся. Одно из двух. И не только ядро атома такое вот неопределённое. Весь мир такой, весь мир состоит из одних лишь вероятностей. Всё может быть так, а может быть эдак, и многое здесь зависит от нас, от нашего взгляда... Ох уж этот сильный антропный принцип!

— У меня антропно ум за разум заходит. Сильный антропный принцип... Ты сильный антропный принц... и я тоже сильная антропная принцесса...

— И мы пьём сильный антропный алкоголь...

В какой-то момент Игорь встал и вышел на балкон. Один. Чтобы посмотреть на двор внизу. Зачем-то ему было это нужно. Потом он вернулся к столу. И сменил тему. Сказал то, что мучило уже давно. Сказал очень серьёзно:

— Ты сегодня красивая, но какая-то погрустневшая, измученная. Наверное, ты уже устала здесь быть со мной. Мы уже год здесь, я помню... Иногда мне кажется, что я ломаю тебе жизнь. Возможно, с кем-то другим тебе было бы сытнее. Ты могла бы

полюбить кого-то другого, и он бы одел тебя в золото-бриллианты. Иногда мне кажется, что лучше бы я приехал сюда один. Лучше бы ты осталась там...

Она поджала губы, а потом ответила:

— Дурак. Любовь — это иррациональная стихия. И моя способность любить кого-то нестандартного, кого-то странного, кого-то, кого любить, по мнению большинства, нежелательно, — это моё достоинство, а не недостаток. Почему я не могу любить кого-то такого, если при этом мне что-то нравится в нём? Например, нравится его трогательное отношение ко мне. Ты пойми: это неправильная парадигма — постоянно думать о том, с кем и как мне было бы лучше выживать и жить. Это неправильная парадигма. Ты хочешь, чтобы я распорядилась своим телом, как бизнесмен? Вот сюда мне выгоднее вложить своё тело, а сюда невыгодно... Так, что ли? Эта бизнес-логика проникла уже во все сферы человеческих отношений. Даже в самые интимные. И это ужасно. Нельзя относиться к людям с позиции выгодно/невыгодно, эффективно/неэффективно. Чутьё это всё. Всё суета.

— Конечно, бизнес-логика — очень тупая и примитивная. Но мне интересно: что бы изменилось, если бы у нас было много денег? Что бы ты купила?

— Да ничего бы не изменилось. Возможно, вместо этой квартиры мы жили бы в каком-то красивом домике на берегу Тихого океана. Вот и всё. А кардинально ничего бы не изменилось.

— А как же дорогие машины, яхты, виллы, драгоценности?

— Никогда об этом не думала. В моих мечтах всего этого просто нет. Но уехать отсюда я, наверное, была бы не против. С тобой уехать.

Игорю понравилось то, что сказала Марина.

И потом они ещё долго, пока не закончился алкоголь, о чём-то беседовали. А потом разделись и тихо легли на диван-кровать в этой своей двухкомнатной квартире. Он обнял её хрупкое тело, и они уже через пару минут просто уснули.

7

На следующий день Марина сходила в ресторан «Весна». Толстый хозяин этого ресторана был на месте. И заплатил Марине за то, что она разрисовала его стены в весенних мотивах: луг, травка, птички... Он так равнодушно ей дал деньги, будто речь шла о пяти копейках, а не о двадцати тысячах. Она посмотрела в лицо хозяину ресторана. И поняла: что-то с ним не так. Лицо имело некий синеватый отблеск, лицо было каким-то мёртвым.

«Да они все здесь как мёртвые! Неинтересные, скучные, сине-серые! — такая мысль возникла у девушки. — Бесят они меня. И тяжёлые тучи, похожие на хмурые грузовики или на хмурые корабли, тоже бесят».

Марина держала в руках четыре пятитысячные купюры. Думала:

«Долбаные деньги. Всё зло из-за их нехватки. Хотя я уверена, что питания на планете предостаточно. Хватило бы на всех доброй еды. Но деньги распределяются таким образом, что кто-то вынужден оставаться нищим и полуголодным. Вынужден оставаться нищим, хотя создан для счастья. Все мы созданы для счастья. Только для счастья... Кто-то нищий, а кто-то имеет столько денег, что может покупать себе время сотен людей для того, чтобы они его обслуживали...»

Она вернулась домой около одиннадцати. Игорь сидел за компьютером и рисовал какой-то очередной сайт. Наверное, он мог бы хорошо зарабатывать этим, но он не хотел много работать. Он считал, что работать больше шести часов в день вредно для человеческого здоровья. И вообще работа не главное в жизни.

В какой-то момент Игорь спросил, получила ли она деньги. Она кивнула: мол, да, получила.

— И мне сегодня перевели на карту десять тысяч. За тот сайт про мебель. Помнишь, я тебе показывал?

— В общей сложности у нас тридцать. Слушай, может, начнём откладывать на переезд? Давай переедем в Москву. Помнишь, мы говорили об этом? Сегодня мне вдруг очень этого захотелось...

— Я тебя понимаю. Странное дело: в последнее время мысли о том, что нужно уехать, становятся прямо-таки навязчивыми.

— А мне пару недель назад даже снился сон. О том, как мы уезжаем. Правда, во сне не было понятно, куда именно мы уезжаем...

— А ведь мы приехали отсюда, чтобы именно спрятаться. Чтобы сбежать из Вавилона. Чтобы сбежать из муравейника. Казалось, здесь будет спокойно и легко. Казалось, это отличный выход, это отличный способ отринуть прошлое и начать жизнь заново...

— Это было уже достаточно давно.

— А теперь нам надоело это медленное, провинциальное царство. Я вижу в этом какую-то иронию.

— Да, всё когда-нибудь надоест. Теперь маятник должен качнуться в другую сторону. Теперь нужен большой город, теперь нужны шум и движуха. Люди склонны к перемене мест.

— Но прежде нам нужно кое-что другое. Выпить. Тем более что деньги есть.

— О'кей. Я не против.

И вот они спустились и прошли метров двести, а потом зашли в свой любимый бар. Он был пустой. Они заказали пива и снова стали говорить. О будущем переезде, о делах текущих.

Игорь:

— Мы прожили здесь год. Целый год. В это даже не верится. И за это время у нас здесь так и не появились друзья... Мы жили в своём закрытом мирке. И мне это, кстати, до какого-то момента нравилось.

Марина:

— Да здесь все какие-то торознутые. Какие-то не в себе. Какие-то...

Игорь:

— Будто неживые. Мёртвые.

Марина:

— Да-да, точно. Ты правильные определения подобрал...

Игорь:

— Может, сама эта провинциальная атмосфера высасывает жизнь?

Марина:

— Не знаю. Возможно, атмосфера здесь ни при чём...

8

В бар зашёл какой-то мужик в возрасте. И вскоре подошёл к столику, где сидели Игорь и Марина. Подошёл с вином в руках.

С литровой пластиковой бутылкой, в которой было разливное вино. На бутылку был ещё надет двухсотграммовый (и тоже пластиковый) стаканчик.

Мужик сел на свободный стул и попытался поговорить с Мариной и Игорем. Впрочем, нет, не поговорить. Лучше здесь подходит слово «выговориться». Он втирал какую-то чушь про свой асбестовый завод, про свою жену, про то, как в молодости его чуть не посадили. Вскоре Марина попросила его уйти. Её стал напирать хриплый звук его голоса. Мужчина, как ни странно, послушался. Мужчина, как ни странно, ушёл, пожелав им здоровья.

Когда они остались за столиком вдвоём, Игорь сказал:

— Слушай, у нас есть тридцать тысяч рублей. О'кей, сегодня мы потратим две тысячи. Это максимум. Оставшихся денег хватит на два билета до Москвы. А там что-нибудь придумаем.

— Уверен, что это разумный шаг?

— К чёрту всё, меня всё достало. Этот бар, эти улицы, эти дома, эти люди... Давай уедем прямо сейчас. Я на сто процентов уверен, что так и нужно сделать. Тогда мы тоже переехали спонтанно. Видимо, это наша карма. Это наша судьба — вот так вот неожиданно менять места.

— Я хочу тебе сказать одну странную вещь. Когда мы покидали Новосиб, мне показалось,

что кто-то мной манипулирует. Что кто-то залез мне в голову...

— Мне кажется, это твои придумки. Просто твоя голова слишком сложно устроена... Ты просто себе это вообразила. На самом деле решения принимаем только мы. Мы сами. И я предлагаю решение. Давай сорвёмся отсюда прочь.

Марина чуть-чуть помолчала. Отхлебнула немного пива из стеклянного бокала. Потом полушёпотом сказала:

— погоди. дай я подумаю минуту.

Прошла минута.

— Ну так что? — уточнил Игорь.

— Я согласна.

— Валим.

— Только надо сказать что-то более пафосное по этому случаю.

— Например, что?

— Концерт окончен. Элвис покидает здание.

— Ну пусть так!

9

Марина взяла Игоря под руку, они вышли из бара. На улице капал мелкий дождь. А над домами нависали всё те же тёмно-серые тучи...

У стены бара стоял небритый и невымытый мужчина. С кепкой в руке. А в кепке лежало несколько монеток.

Бомж попросил:

— Дайте, пожалуйста, немного денег. На хлеб не хватает. Сколько сможете...

— Дай ему денег, — обратился Игорь к Марине.

Девушка вытащила из сумочки и аккуратно положила круглую жёлтую десятирублёвую монетку в кепку.

— Мало. Мне кажется, мало, — произнёс Игорь, обращаясь, в общем-то, ни к кому.

И тут же начал рыться в своих карманах. И вскоре вытащил из одного из них пятьсот рублей.

— Купи себе что-нибудь клёвое, весёлое, — сказал он, отдавая человеку купюру. — Пока цены не выросли до небес...

Бомж широко улыбнулся во весь рот (можно было бы сказать «во все зубы», но на самом деле зубов у него было мало). Он не ожидал такой щедрости. Он залепетал:

— Спасибо, большое спасибо, огромное спасибо, здоровья вам, счастья, пусть у вас всё будет...

Игорь и Марина зашли домой, взяли паспорта, быстро собрали вещи — только самое необходимое. Заказали такси... В общем, скоро они уже были на привокальной площади.

10

На площади практически не было людей. У Марины это почему-то вызвало некоторую

тревогу. Но было и кое-что радующее. Всмотревшись, она увидела за сталинскими зелёными трёхэтажками (а вокруг вокзала были именно такие дома) красоту-радугу. Осеннюю радугу.

А в следующую секунду из-за туч выглянуло солнышко. И из-за этого всё вокруг посветлело — асфальт, вывески привокзальных кафешек, стены зданий, автомобили...

«Это хороший знак!» — решила про себя Марина.

Потом они зашли в здание вокзала и подошли к первой свободной кассе (впрочем, они все были свободны). Там за стеклом сидела удивительно красивая девушка в форме РЖД.

«Девушке с такой внешностью место на страницах мужского журнала или на подиуме, — подумал Игорь. — Почему я раньше не видел её в этом городе?»

Сотрудница РЖД улыбнулась, показав таким образом свои белые, идеально белые зубы. Как будто только вчера она была на приёме у очень дорогого стоматолога, и тот за большие деньги сделал ей голливудскую улыбку. Потом она сказала:

— Я рада вас видеть.

У неё был приятный, мягкий, шарующий голос.

— Сколько будут стоить два билета в плацкарте до Москвы? — поинтересовался Игорь.

Она назвала сумму.

— А когда поезд?

— Через час.

— Отлично. Не придётся долго ждать...

11

Игорь, сидя на лавке в зале ожидания, изучал билеты: время отбытия, время прибытия, номер поезда... При этом из головы у него не выходила та девушка на кассе. Она реально слишком красива для этой работы, для этого города.

— Тебе не кажется, что с этим вокзалом что-то не так? — вдруг спросила его Марина. — Он же пустой. Тут только мы. А должны быть ещё люди. Должны быть люди, которые, как и мы, хотят попасть в этот поезд на Москву. Которые хотят уехать... Они просто обязаны здесь быть.

— Хватит! Не загружай себя! Да, это странно... Ну и что? Может, все, кто хотел покинуть этот городок, уже давно его покинули? Такова, по крайней мере, моя версия.

На самом деле он понимал Марину. Этот вокзал и вправду был очень странным. И дело было не только в том, что здесь так пронзительно отсутствовали другие пассажиры...

Потом женский голос по громкой связи сообщил, что поезд прибывает на первый путь. Пара вышла на перрон. Он был такой же пустой, как зал ожидания.

Издали к ним приближался пассажирский состав тёмно-зелёного цвета. И от этого у Марины вдруг стало легко на сердце. Она подумала:

«Вечер пусть и не слишком тёплый, но и не слишком холодный... Пустой перрон... Нас ждёт что-то новое, новые перспективы... Это же прекрасно».

— Какой нам нужен вагон?!
— громко, пытаясь перекричать звуки останавливающегося состава, спросила девушка у своего парня.

— Седьмой, — откликнулся Игорь.

Когда поезд остановился, они начали искать цифру семь в вагонных окнах. И довольно быстро нашли.

И вот на перрон спустился проводник седьмого вагона. Он был молод и привлекателен. Марина, взглядевшись в него, решила, что он чем-то похож на Джима Моррисона в лучшие годы. Только стрижка короткая, стандартная. А реальный Джимми Моррисон, как известно, носил длинные волосы.

— Давайте ваши билеты и паспорта, — сказал проводник.

Он проверил документы и разрешил парню и девушке зайти внутрь.

Они взяли билет на плацкарт, но вагон был купейный.

— Здесь нет никакой ошибки?
— спросила Марина проводника.

— Нет-нет, располагайтесь на

тех местах, которые указаны в билете. Я сейчас подойду и всё объясню. И главное — не пугайтесь и не тревожьтесь! Всё плохое уже позади.

— А здесь есть другие пассажиры?

— В этом вагоне нет... Располагайтесь. Я сейчас приду и всё объясню.

— И что он такого может нам объяснить? — спросила Марина Игоря, когда проводник ушёл.

— Понятия не имею.

12

Марина и Игорь убрали вещи в рундук, сели за столик, у окна. Поезд тронулся. Проводника всё не было.

Минут через пятнадцать поезд оказался за пределами города. И пейзаж снаружи вдруг стал меняться просто радикально. Эти изменения поразили воображение единственных пассажиров вагона номер семь (впрочем, они поразили бы любого). Пейзаж из сибирского практически мгновенно перешёл в южный, тропический. Будто бы они телепортировались в какую-нибудь Флориду. Но этого же не могло быть, потому что этого не могло быть никогда. А потом над одним из лугов Марина увидела летящего дракона с большими крыльями.

— Это невероятно! — воскликнула она. — Посмотри!

Игорь прильнул к окну. Потом молвил:

— И что это значит? Мы попали в «Игру престолов»?

— Я не знаю, что и думать. Это... это... потрясающе!

А ещё через минуту она увидела двух синих единорогов, которые на зелёном лугу, никого не стесняясь и не боясь, щипали травку. А потом её внимание привлекли деревья с оранжевой и фиолетовой листвой.

— Кажется, я схожу с ума, — сказала Марина. — Ты это видишь? Видишь единорогов? Видишь это невероятное буйство красок?

— Вижу, — сказал Игорь. — Чудеса какие-то...

Затем луга закончились, и они оказались у моря. У бесконечно синего и такого завораживающего моря...

Затем к ним в купе постучался тот самый проводник-Моррисон.

— Входите! — разрешила Марина.

У проводника в руках был поднос. На подносе были два стакана в классических металлических подстаканниках. А в стаканах — чёрный-чёрный чай. А ещё на подносе были два блюдца — одно с кусочками сахара, а второе с дольками лимона. Лицо проводника было очень серьёзным. Поставив поднос на столик, он зачем-то поклонился и начал говорить. Говорить очень

деловым тоном — таким тоном произносят доклад о состоянии экономики области за прошлый год:

— Я рад вас приветствовать. Ваша судьба решена. Вы покинули Промежуточный мир и теперь направляетесь в один из Высших миров. И там гораздо лучше, чем на Земле. Скоро вы в этом сами убедитесь.

После небольшой паузы он продолжил:

— Два года вы находились в одном из Промежуточных миров. И это ещё не такой уж большой срок. Некоторые находятся в Промежуточных мирах десятки и сотни лет. А кто-то, к сожалению, даже остаётся в них навсегда. Это бывает, но очень-очень редко. Обычно такое случается с людьми, которые прославились в Начальном мире как жуткие злодеи. Как садисты, как военные преступники, как массовые и серийные убийцы... С людьми, которые нацелены не на созидание, а на разрушение. С людьми, которые не хотят отказываться от своего стремления к разрушению. Это их выбор, что уж тут поделать? Но в целом двери Лучших миров открыты абсолютно для всех. Для всех!

— Погодите. Я что-то не очень понимаю. Есть Промежуточные миры, есть Лучшие миры. А Худшие миры где? По логике, они тоже должны существовать...

— Не знаю, обрадую ли я вас, но Худших миров нет. Есть только долгий путь в Лучший мир.

— О'кей. А от чего зависит время нахождения в Промежуточном мире?

— Оно зависит от того, насколько быстро человек дорастёт до нового переноса. Вам хватило всего одного года — это впечатляет. Это само по себе свидетельствует о светлости ваших умов, о доброте ваших сердец. Я уверен, в Лучшем мире вам будет комфортно. И там вы сможете раскрыть свой творческий потенциал (а он у вас очень большой) в полную силу...

— А все Промежуточные миры так похожи на Землю?

— Да, практически все. Но они меньше по размеру. Это просто маленькие пространства под прозрачным куполом, маленькие города посреди абсолютной пустоты. Да, на самом деле ничего за пределами этих городов нет. И практически никого «настоящего» в этом городе, кроме вас, нет. Точнее говоря, из «настоящих» есть лишь ещё один мужчина. А всё остальное — просто декорации, все остальные — просто куклы или голограммы. И, наконец, самое главное: вы попали в Промежуточный мир после того, как умерли...

Марина:

— Что? Умерли? Как это — умерли?

Проводник:

— Вы умерли. Два года назад. Помните, вы ходили в клуб на концерт, а потом очень поздно возвращались домой? А на следующий день уехали из Новосибира... На самом деле никуда вы не уехали. Вы умерли в ту ночь.

Игорь:

— Что за чушь? Этого не может быть...

Проводник:

— Хотите узнать подробнее? Это неприятная история...

Игорь:

— Да, конечно, даже если правда ужасная, её стоит узнать.

13

Проводник внимательно посмотрел на Игоря, а потом на Марину. Он хотел заглянуть и ему, и ей даже не в глаза, а куда-то глубже. Он будто что-то проверял... Помолчав с минуту, он всё-таки начал свой рассказ.

...В ту ночь вы шли к общежитию через опасный, через неблагополучный район. И на одной из улиц, неподалёку от девятиэтажного дома, вас встретила компания. Пять человек. Пять отморозков. Они в тот вечер просто жаждали встретить кого-нибудь типа вас. Они хотели у кого-нибудь «отжать телефон», но не только... Они хотели над кем-то посмеяться, кого-то унижить. И, к сожалению, им подвернулись вы. Тем более у тебя, Игорь, были длинные волосы, серьга в

ухе, джинсы с дырками, шарф, намотанный на куртку сверху... Такой стиль отморозкам, понятное дело, не понравился.

Вы находились около заброшенного трёхэтажного дома на улице Правды, когда они вас заметили. Помните такой дом? Наверняка помните.

Они были в этот момент позади вас... Они окликнули вас... Вы не оборачивались, вы ускорили шаг. Но они вас догнали...

Они окружили вас, и дальше начался настоящий кошмар. Они в первую очередь начали цепляться к тебе, Игорь. Ты, Марина, просила их, чтобы они отстали от вас, но они от этого только ещё больше разозлились. В итоге тебя, Игорь, повалили на землю и начали сильно пинать ногами. А потом один из них (его звали Стасян, если вам интересно) вытащил из кармана куртки нож. Он нанёс тебе, Игорь, три ножевых ранения — в горло и в живот. Ты, Марина, увидела нож. И стала кричать так громко, как только могла. Один из этих потерявших берега гопников подошёл к тебе и зажал рот рукой. Ты сопротивлялась, но он был сильнее.

Тот ублюдок, который был с ножом и который, собственно, убил тебя, Игорь, понял, что ты, Марина, можешь быть опасной свидетельницей. И он пролаял своему другу: «Не отпускай её! Не отпускай!» А затем, спустя

пару минут, резко подошёл к тебе, Марина, и уже окровавленным ножом нанёс несколько ударов в область сердца. Он хотел всё сделать быстро. Эти удары стали смертельными...

Потом вся эта ублюдочная компания быстро покинула место преступления. Они скрылись в темноте, они пошли дальше пьянствовать... Убийца не испытывал никаких угрызений совести. Он вообще был не способен на это — испытывать угрызения совести. Это полнейший отморозок...

Через три недели его, кстати, нашли. А через год вынесли приговор — пожизненное лишение свободы... Вообще это убийство было очень громким — весь Новосибирск на ушах стоял, все местные СМИ об этом писали. Шумиха была действительно большой...

Кстати, твоя мать очень сожалела о том, что поругалась с тобой, Марина. Сожалела о том, что перед смертью не смогла своей дочке сказать о том, как сильно она любит и ценит её...

14

Рассказ произвёл впечатление и на парня, и на девушку. Марина отреагировала так:

— Я в шоке. Нас убили гопники? Да как же так-то? Я не могу в это поверить. Мы бы помнили всё это... И я хочу поговорить с

мамой. Я могу поговорить с мамой сейчас?

— Нет. С *настоящей* мамой ты пока поговорить не сможешь. Потому что мама осталась на Земле, в Начальном мире. Это станет возможно только тогда, когда её заберут оттуда. Нужно просто подождать...

— Как же обидно! Я так хочу поговорить с мамой... Я не успела...

Тут вмешался Игорь:

— Погодите. А как же я? Я в последние месяцы разговаривал и со своей мамой, и со своим отцом по телефону. Пару раз даже по видеосвязи...

— Слушайте, практически для вас одних создали целый городок. Неужели тем, кто сделал это, трудно сымитировать для вас голоса близких и их изображения в компьютере?

— А мои клиенты, которые заказывали у меня дизайн, тоже липовые? Они тоже фейк?

— Вообще-то да.

— А я для них так старался... Впрочем, сейчас это уже неважно. И я всё равно не могу поверить в то, что мы умерли. Как сказала Марина, мы бы помнили об этом.

— Для вашего же спокойствия воспоминания об этом были стёрты, а вас самих аккуратно перенесли в Промежуточный мир. Это нормальная практика в тех случаях, когда люди умирают насильственной смертью. Это

называется Бесповной Технологией Переноса. Технически это происходит так: когда человек умирает, Создатели останавливают время. Переносят мёртвое тело в Промежуточный мир и оживляют его. Не спрашивайте, как это делается. Это очень продвинутые биомедицинские технологии... А для Начального, для Земного мира делают точную копию мёртвого тела. Согласитесь, если оно исчезнет бесследно, это вызовет вопросы. Бывают ситуации, когда при смерти тела очень сильно повреждаются, из-за чего оживить их становится невозможно. И тогда людей забирают из Начального мира за несколько минут до их смерти. А вместо них оставляют куклу-робота. Она выглядит точь-в-точь как человек, но при этом не обладает волей и сознанием. Задача этой куклы — натурально отыграть предсмертную агонию, а после — изображать труп. Это чуть более сложная методика, она применяется реже, но всё-таки применяется.

— А почему мы оказались здесь вдвоём?

— Ничего особенного. Иногда людей переносят в новые миры поодиночке, иногда — парами, иногда — целыми семьями. Это всё решается в индивидуальном порядке.

Здесь свой вопрос задала Марина:

— Но зачем это всё? Зачем

такие сложности? Зачем была выстроена вся эта мудрёная система?

— Не дано знать волю Создателей. Но они, как могут, заботятся о людях. Как могут. Из всех сил. Им нужны люди. Они хотят, чтобы люди становились Создателями.

Игорь и Марина просто не знали, как на всё это реагировать.

А Проводник продолжил:

— Вы помните, как вы уезжали из Новосиба? Я думаю, вам самим не до конца ясно, почему же вам вдруг так захотелось уехать из него. На самом деле после оживления вас, спящих, просто посадили в маршрутку. В маршрутку, которая уже была на территории Промежуточного мира. После этого вы проснулись... А все воспоминания о том, как вы вернулись в общагу, как пили пиво, как внезапно собрались и уехали из Новосиба, были просто внедрены в ваши мозги. На самом деле с тех пор, как вы появились здесь, для вас никакого Новосиба уже не существует.

Игорь уточнил:

— А почему Промежуточный мир был именно таким?

— Мир, похожий на маленький город, сделать легче, чем мир, похожий на мегаполис.

Марина в этот момент сказала:

— Я чувствовала. Я чувствовала, что вокруг всё как будто

ненастоящее. Меня порой посещали мысли о том, что, возможно, мы с Игорем стали героями какого-то мегареалити-шоу. Типа «Шоу Трумана». А мне вот интересно... Всё это время Создатели (или кто там ещё?) следили за нами, контролировали нас?

— Нет и не было никакого полноценного контроля. Да, конечно, иногда вас направляли, иногда вам внушали то или иное. Допустим, сегодня вам обоим было внушено желание поехать на вокзал. Но в этом не было никакого издевательства над вашей волей. Никакого издевательства, только точечная, тонкая настройка... Вы свободные существа, и никто не оспаривает эту свободу. Но иногда, так уж выходит, приходится осуществлять тонкую настройку.

— Жесть! — отреагировала Марина. — Это всё надо осмыслить, обдумать.

— Я уверяю вас, всё плохое уже позади! Вы направляетесь в один из Высших, в один из Лучших миров. Точнее говоря, вы уже фактически в нём... И при желании вы сможете жить здесь вечно. Здесь есть специальные аппараты для омоложения. Их можно использовать сколько угодно раз — никаких ограничений нет. И вообще вы увидите ещё много просто фантастических (с вашей точки зрения) вещей и технологий. Вещей и

технологий, которые покажутся вам подлинным чудом, необъяснимой магией... Готовьтесь!

— А в этом вашем дивном мире можно пить? — поинтересовался Игорь.

— Конечно! Только алкоголь здесь не вредит здоровью. Вы точно не превратитесь в земных полусумасшедших ханыг, валяющихся под заборами, просящих деньги на опохмел... Алкоголь дарит расслабление, но не портит здоровье — так здесь всё устроено... И вообще здесь много всего замечательного. Очень много. И обо всём этом замечательном я вам обязательно расскажу. Позже...

Игорь:

— Ну что ж, стоит попробовать местный алкоголь. Принесите нам бутылку вина! Надеюсь, вино бесплатное?

Проводник:

— Бесплатное, конечно. Сейчас принесу. Но сначала я должен сделать ещё одну важную вещь...

Игорь:

— Какую?

Проводник:

— Просто не шевелитесь.

И тут он прикоснулся левой рукой ко лбу Марины. А правой — ко лбу Игоря. Кончики его пальцев засветились ярким синим светом. И это заставило наших героев предположить, что проводник — это какой-то специальный робот-андроид...

Наши герои почувствовали, как из руки проводника в них вливается странная энергия, и они становятся уже не совсем людьми, а иными, более совершенными существами. У них появились новые органы чувств, помимо пяти типично человеческих. У них появились новые способности — телепатия, особое глубинное зрение, ещё один новый орган чувств, который позволяет воспринимать весь мир в удивительной целостности. При этом внешне они остались точно такими же, как и были.

В ту же секунду они почувствовали невероятную гармонию со всем окружающим пространством. И все тревоги исчезли, и им стало так хорошо-хорошо, внутри поселилась доброта и безмятежность.

Метаморфозы оказались настолько существенными, и у наших героев не было слов, чтобы всё это описать. Они просто молчали. А поезд всё ехал, а колёса стучали...

Минут через десять синее свечение прекратилось. Проводник убрал ладони и ото лба Игоря, и ото лба Марины. И подбадривающе сказал:

— Вам понравится на новом месте! Вам обязательно понравится!

Ни Марина, ни Игорь ничего не ответили. Но они точно знали, что слова Проводника — чистая правда.